

Глава 273. Ответственность. Честь и позор

«Я наше молодого господина семьи Хуа», – когда Сяо Тяньяо произнес это, Су Ча и Лю Бай чуть не повскакивали со стульев.

«Тяньяо, что ты сказал? Мне что, послышалось? Ты нашел молодого господина семьи Хуа?» Они думали об одной и той же семье Хуа?

Сяо Тяньяо слегка кивнул. «Вы не ослышались. Это ребенок, которого ищет семья Хуа».

«Где ты нашел его?» – спросил Су Ча, не в силах поверить и широко раскрыв глаза от потрясения.

Исчезновение молодого господина семьи Чуа было известно во всех четырех странах. Семья Хуа просила каждого императора четырех стран помочь им найти их младшего господина. И, тому, кто его найдет, они, несомненно, оплатят благодарностью.

Поэтому императоры четырех стран затратили много средств и человеческих ресурсов на поиски во всех четырех странах. Однако, даже после долгих поисков они не могли найти даже кусочка одежды ребенка.

«Цы Энътан», – ответил Сяо Тяньяо преувеличенно спокойно. Су Ча почувствовал себя идиотом. Спустя долгое время он тихо спросил: «Его нашла ванфэй?» Она не человек.

«Ммм». Сяо Тяньяо казался равнодушным, но они не могли почувствовать ни следа радости или гнева в его тоне. Су Ча недоверчиво покачал головой: «Удача ванфэй противоестественна».

«В самом деле, она великолепна...», – Сяо Тяньяо вздохнул с капелькой иронии.

Су Ча знал, о чем он думает: радость, которую он внезапно почувствовал, пропала: «Тяньяо, ванфэй слишком хороша для тебя. Ты должен лучше к ней относиться в будущем». Не используй ее больше.

«Я очень хорошо отношусь к ней сейчас». Все могли видеть, что его жена очень им довольна, хотя он ее на самом деле не балует.

«Я имею в виду, не только на поверхности. Но обращай с ней по-настоящему хорошо». Правая рука Сяо Тяньяо и его хороший друг, он знал, что Линь Чуцзю запала Сяо Тяньяо в сердце. Это просто... это все слишком поверхностно!

«Это правда, я хорошо отношусь к ней сейчас». По крайней мере, в последнее время это так. Он не колебался, и это его радовало.

«Я знаю, это искренне, но, чем лучше ты к ней сейчас относишься, чем больше она будет в опасности. Император не может навредить тебе, поэтому он начнет с тех людей, которые тебе дорожи». Сяо Тяньяо был человеком без слабостей. Император очень не хотел начинать прямо с него, но теперь...

Сяо Тяньяо показал свою заботу о Линь Чуцзю на глазах у людей. Так он, несомненно, показал императору, что эта женщина была его слабостью.

«Его она хочет быть моей женой, она должна смириться с последствиями, которые это за собой влечет». Лицо Сяо Тяньяо было холодным, ему не казалось, что он делает что-то не то. «В тот

день, что она вышла за меня, ей уже было суждено делить со мной жизнь и смерть. Она больше не сможет убежать».

«Но ванфэй еще молода, может ли она это позволить себе?» Су Ча всегда казалось, что Сяо Тяньяо не следовало этого делать. В конце концов, чем это отличалось от того, чтобы позволить ей идти на смерть?

Разумеется, разница была. Сяо Тяньяо не будет сидеть просто так и смотреть как Линь Чуцзю попадает в беду.

«Если она не может это позволить себе, она может, по крайней мере, защищать себя». Если она недостаточно сильна, может ли она быть его спутницей?

Он может защитить Линь Чуцзю, но он не может всегда гарантировать ее безопасность. Только своими руками она сможет защищаться.

Взгляд Сяо Тяньяо был холоден, разумеется, он не хотел обсуждать этот вопрос. У Су Ча и Лю Бая были еще темы для обсуждений, но им пришлось пока смириться.

*

После того как Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо расстались, она отказалась, чтобы ее сопровождали назад. Она медленно шла в свой двор пешком. К этому моменту краска с ее щек давно сошла. В ее глазах были лишь следы усталости. В них больше не было заметной влюбленности в Сяо Тяньяо.

Линь Чуцзю признавала, что у нее есть чувства к Сяо Тяньяо. Такой безжалостный человек, как Сяо Тяньяо, время от времени становясь нежным и заботливым, поистине мог заставить женщину сходить по нему с ума.

Подавляющий, сильный, нежный... Для женщины такой мужчина был, как смертельный яд. Не говоря уже, если этот мужчина был ее мужем. Так что любить его было совершенно нормально, просто...

Хоть он ей и нравился, она не могла не сомневаться.

Сяо Тяньяо очень хорошо к ней относился. Точнее, Сяо Тяньяо хорошо относился к ней сейчас. Она невольно чувствовала неловкость из-за этого. Ей все время казалось, что что-то вот-вот случится.

Может быть, она просто слишком много думает или подозревает. Но внезапное счастье не могло принести ей одну лишь радость, но и волнения тоже.

Ранее, когда Сяо Тяньяо приехал в Цы Энътан и остался с ней, она могла это понять. Но сегодня, когда он ждал ее два часа в больнице, было не обычным поведением для Сяо Тяньяо. Эта внезапная перемена в Сяо Тяньяо могла вызвать у людей странные чувства.

В тот момент Сяо Тяньяо поистине парализовал ее мозг. Она лишь была тронута и счастлива. Но после, когда она тщательно обдумала это, она почувствовала, как по спине пробежал холодок.

«Разумеется, как только женщина поддается эмоциям, она глупеет». Подумав об этом, Линь Чуцзю загрустила, она подобрала юбку и сказала. «Я не хочу быть глупой. С моим интеллектом

я просто поплыву по течению».

Линь Чуцзю продолжала идти, склонив голову. Всему свое время.

*

Семья Мэн ясно поняла послание Сяо Тяньяо. Он не будет вмешиваться в дела принцессы Сяо. Принцесса Сяо не знала его лично, поэтому он сам пришел представиться ей.

Этот визит был одобрен Сяо Тяньяо, поэтому Линь Чуцзю не отказывалась. Когда ей сказали, что придет особый гость, Линь Чуцзю заранее подготовилась и вышла в передний двор, чтобы лично встретить его.

Особый гость – из семьи Мэн?

«Я пришел поговорить с принцессой Сяо, я приветствую ваше высочество». Мэн Дажэнь был очень вежлив. Он не позволял себе вести себя высокомерно, только из-за возраста Линь Чуцзю. Однако Линь Чуцзю на самом деле этого не понимала. Все что она знала, так это, что она не может принять приветствия другого человека. Поэтому она тут же выступила вперед, чтобы помочь ему: «Господин, пожалуйста. Это я должна кланяться».

Договорив, Линь Чуцзю сказала Мэн Дажэню: «Чуцзю приветствует Дажэня, пожалуйста, присаживайтесь».

Прежде чем прийти, Мэн Дажэнь навел справки о характере Линь Чуцзю. Поэтому, видя, что Линь Чуцзю не была ни высокомерна, ни невежественна, как говорили в городе и во дворце, он был невольно озадачен. Однако, в итоге, он ничего не сказал. В конце концов, он пришел просить о помощи.

Хотя Мэн Дажэнь плохо разбирался в женщинах, он не позволял себе разговаривать грубо. К тому же, положение Линь Чуцзю было не обычным. Мэн Дажэнь думал, что Линь Чуцзю может не совсем это понять, но она, по крайней мере, поймет, что он высказывает ей уважение.

Обменявшись несколькими словами, Мэн Дажэнь объяснил свои намерения. «Я слышал, что принцесса Сяо высоко искусна в медицине. Мой сын страдает от болезни. Я хочу просить Сяо Ванфэй осмотреть его. Я хочу спросить, возможно ли это?»

Выслушав все, Линь Чуцзю, наконец, узнала, чего хочет ее собеседник, поэтому она невольно вздохнула и спросила: «Могу я узнать, чем болен ваш сын?»

Услышав вопрос Линь Чуцзю, Мэн Дажэнь был на короткое время шокирован: Принц Сяо в самом деле ничего не сказал принцессе Сяо?

Сяо Ванье действительно хорош в расчетах.

Мэн Дажэнь мысленно выругался. Однако, он не показал этого на лице. Он спокойно сказал: «Афазия».

«Афазия? Это врожденное?» Линь Чуцзю была немного взволнованна. С афазией рождалось много людей, но лекарства до сих пор не было. Однако этого пациента Сяо Тяньяо лично привел к их дверям, так что она не могла прямо отказать. Иначе дела могли пойти плохо...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/477279>